

кафедри іноземної філології і методики навчання
ДВНЗ «Переяслав-Хмельницький державний педагогічний
університет імені Григорія Сковороди»
Сердюк Н.Ю.

Стаття надійшла до редакції 27 лютого 2015 року

УДК 81'42

Елена Селиванова
(г. Черкасы, Украина)

ЖАНРОВАЯ МОДЕЛЬ КРОССВОРДА КАК ЭНИГМАТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

Статтю присвячено характеристиці жанрової моделі кросворду на підставі його категорійної системи. Як дискурс кросворд має такі риси: контекстуальність, особистісність, процесуальність, телеологічність, замкнутість структури за умови відкритості текстової інформації. Жанрові канони кросворда визначені реалізацією категорій цілісності, зв'язності, дискретності, інформативності, антропоцентричності, інтертекстуальності й інтерсеміотичності, інтерактивності, референційності та континуума.

Ключові слова: жанрова модель, енігматика, дискурс, кросворд, текстово-дискурсивна категорія.

Статья посвящена характеристике категориальной системы кроссворда как жанра энигматического дискурса. Как дискурс кроссворд обладает такими чертами: контекстуальностью, личностностью, процессуальностью, телеологичностью, замкнутостью структуры при условии открытости текстовой информации. Жанровые каноны кроссворда определены реализацией категорий целостности, связности, дискретности, информативности, антропоцентричности, интертекстуальности и интерсемиотичности, интерактивности, референциальности и континуума.

Ключевые слова: жанровая модель, энигматика, дискурс, кроссворд, текстово-дискурсивная категория.

The article focuses on a description of genre model of crossword on a base of its system of textual categories. Crossword in real communication is a discourse, the mediator of which serves as a text, having nature of hypertext, certain degree of coding, oriented on unraveling and intended, as a rule, for the intellectual training and entertainment. A crossword possesses the specific canons of genre, which are reflected in realization of text-discursive categories as invariant signs representing most essence conformities to the law of text organization and it's functioning in discourse. Integrity of crossword realizes in process of adduction by his addressee in accordance with the project of sender; its complete unraveling.

Key words: *genre model, enigmatic, discourse, crossword, text-discursive category.*

Дискурсивная парадигма современной лингвистики предполагает исследование различных дискурсивных практик, жанров дискурсов, их категориальной организации и специфики. Одним из наименее исследованных является жанр кроссворда, включенный в жанровую систему энигматического дискурса.

Энигматический дискурс представляет собой коммуникативное событие, знаковым посредником которого служит энигматический текст, обладающий мощным интерактивным потенциалом, так как его полная знаковая репрезентация возможна при непосредственном участии адресата, выполняющего стратегическую программу адресанта. Данная программа направлена на поиск ответов на вопросы и задания, поставленные в тексте; ее конечными целями служат интеллектуальный тренинг, развлечение, поиск и познание новой информации; игра, основанная на смекалке, сообразительности, знаниях в различных сферах, чувстве юмора.

Кроссворд мы рассматриваем в широком смысле, относя к данному жанру его разнообразные конфигурации (сканворды, чайнворды, или циклосканворды, кроссчайнворды и под.). Кроссворд в живой коммуникации – это дискурс, посредником которого служит текст, имеющий природу гипертекста, определенную степень зашифрованности, ориентированный

на разгадываемость и предназначенный, как правило, для интеллектуального тренинга и развлечения. Кроссворд обладает специфическими канонами жанра.

Данный жанр стал популярным в XX веке, хотя его возникновение относят к XIX веку. По некоторым данным, первый кроссворд был опубликован в США в журнале «Святой Николас» в 1875 году. На русском языке первый кроссворд был составлен В. В. Набоковым, хотя и был опубликован в Германии, в приложении «Наш мир» Берлинской газеты «Руль» в февральском номере 1925 года, а в 1929 году первый в России кроссворд был напечатан в журнале «Огонек». В русском варианте кроссворд иногда называли крестословицей, калькируя английский эквивалент. Классический традиционный кроссворд обычно включает симметрично расположенную пустую сетку клеток и отдельный список заданий с указанием чисел сетки по горизонтали и вертикали. Иную конфигурацию с тем же принципом разгадывания имеют сканворды, циклосканворды, кроссчайнворды и проч.

Кроссворд, в отличие от иного энигматического жанра – загадки, практически оказался вне сферы внимания лингвистов. Интерес к данному дискурсу появился в последнее десятилетие в связи с его культурологической составляющей. Пионерскими в этой области можно считать исследования социолингвистических особенностей кроссворда украинской лингвистики И. Абрамец [1], русских языковедов В. Красных [9], И. Захаренко [7], описавших отражение в кроссвордах русской когнитивной базы и русского культурного пространства, а также диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук Е. Денисовой [6], посвященную структуре и функциям энигматического текста на материале русских загадок и кроссвордов. На концепцию данной диссертации опирается диссертация русской лингвистики М. Волковой [4], исследовавшей загадки и кроссворды на материале немецкого языка в семантическом и прагматическом аспектах. Арабские кроссворды стали объектом анализа О. Спрысы. Однако вне зависимости от языка, в котором функционирует данный жанр, не обоснована жанровая и категориальная природа кроссворда,

когнитивний механізм розгадування і його вербальні ключі. Як всякий текст і дискурс кроссворд базується на системі категорій, існуючій своєю специфікою.

Ціль статті – охарактеризувати жанрову модель кроссворда виходячи з його категоріальної організації.

Матеріалом нашого дослідження послужили російські кроссворди в 70 збірниках (около 3 тис. текстів).

Як дискурс кроссворд володіє рядом черт:

– контекстності, що включається в загальні для його складових і адресатів фонди знань, мовний код, інтеріоризованої дійсності і культури;

– особистості, що складається з взаємодії двох свідомостей: неактуального адресанта, що задає програму інтерпретації, і його адресата, що сприймає цю програму і розгадує кроссворд;

– процесуальності як синергетичної динамічності дискурсу, що усуває хаос непонятного і загадкового з допомогою визначених параметрів самоорганізації і обумовлює перехід до упорядкування – розгадуванню кроссворда і отриманню адресатом нових знань;

– телеологічності, що представляє цільові установки адресанта – орієнтацію на компетентність, розваження, створення юмористичного колориту, занурення в гру і т. п., – і цілі адресатів: прагнення до нового знання, перевірку своїх інтелектуальних здібностей, розваження, гру.

– закритості структури дискурсу при умові відкритості текстової інформації для будь-якого адресата. Закритість структури дискурсу кроссворда включена в обособлену вербально-когнітивну діяльність кожного з адресатів в процесі його розгадування. Таким чином, кожен розгадує формує своє дискурсивне простір і створює окрему комунікативну ситуацію взаємодії двох свідомостей. Таке взаємодія реалізує базовий принцип дискурсу – різнопланову діалогічність з текстом, з автором-функцією, зафіксованою в тексті, з його програмою адресованості, з власною компетентністю, з культурою і інтеріоризованим буттям.

Открытость дискурсивной суперсистемы кроссворда также синергетически обусловлена взаимодействием с другими системами в процессе его продуцирования и разгадывания адресатом. Такими системами являются социум, культура, коллективное этносознание, интериоризованное бытие и глобальная информационная система цивилизации.

Жанровая модель кроссворда заключена в специфике реализации его тексто-дискурсивных категорий как инвариантных признаков, отображающих наиболее существенные закономерности организации текста и его функционирования в дискурсе.

Мы рассматриваем категориальную систему кроссворда как дискурсивного жанра исходя из разработанной нами в монографии «Основы лингвистической теории текста и коммуникации» системы тексто-дискурсивных категорий целостности, связности, дискретности, информативности, антропоцентричности, интертекстуальности и интерсемиотичности, интерактивности, референциальности и континуума [12, с. 191–239].

Категория **целостности** предусматривает интеграцию всех составляющих дискурса на основе коммуникативного взаимодействия адресата с текстом, продуцируемым неактуальным адресантом-составителем кроссворда и воспринимаемым как один континуальный объект. Л. Мурзин и А. Штерн подчеркивали: «Кодирующий отталкивается от континуальности текста с целью его расчленения, а декодирующий, наоборот, воспринимает отдельные компоненты текста и стремится представить его как нерасчлененное континуальное целое» [11, с. 14]. Целостность базируется на системности текста, который выполняет «функцию организации каждого отдельного акта коммуникации в виде закономерно организованной системы» [15, с. 43]. Целостность опосредует и связь внутренней текстовой системности с внешними компонентами в составе дискурса. Е. Сидоров подчеркивал, что «для реализации социальной функции текста необходимо, чтобы коммуникативные деятельности партнеров общения были приведены в некое закономерное взаимное

соответствие. Иначе мы будем иметь не взаимодействие, а хаотическое столкновение деятельностей. Отсюда вытекает определенная функция текста, заключающаяся в организации каждого отдельного акта речевой коммуникации в виде закономерно организованной системы» [15, с. 43]. Такая целостность кроссворда реализуется в процессе приведения его адресатом в соответствие с замыслом адресанта, т. е. его полного разгадывания.

Дискретность как тексто-дискурсивная категория проявляется в раздельности фаз порождения текста и его рецепции, однако расстояние между этими фазами для кроссворда не так велико, ибо кроссворд обычно апеллирует в том числе к реалиям современной адресатам действительности. Для текста кроссворда дискретность воспринимается как его членение на отдельные задания, перечень которых может подаваться отдельно под номерами по горизонтали и вертикали или слева и вверху для определенных типов кроссвордов, или задания могут быть встроенными в сетку клеток сканвордов.

Целостность и членимость текста кроссворда существует на фоне специфической для данного жанра категории **связности**. Связность кроссвордов уникальна и выходит за пределы ее традиционной классификации. Поскольку кроссворды обычно являются составными частями журнальных сборников, их расположение может отображать мегатекстовую связность, исходя из термина «мегатекст», введенного И. Колегаевой. Мегатекст рассматривается исследовательницей применительно к научному тексту как вспомогательный текст, включающий предисловие, оглавление, аннотацию, резюме, сноски, эпиграф, посвящение, список литературы, приложение [8, с. 74]. Включенность одиночных кроссвордов в журналы или газеты репрезентирует иной тип связности – гипертекстовый, а сборники кроссвордов обычно имеют некую интегрирующую составляющую, к примеру, общие заглавия или тематически однородные заглавия на каждой странице. Так, название сборника «Кроссворды для всех» повторяется на каждой странице журнала. Направленность кроссвордов на развлечение и интеллектуальный тренинг может быть отражена

в их заглавиях: «Разминка для ума», «Кросс-окрошка»; «С миру по букве», «Чем проще, тем лучше», «Приятно и весело», «Приятно и легко»; «Разгадаем запросто»; «Не дай мозгам засохнуть!», «Интересно и легко», «Смеяться полезно!», «Скоротаем вечерок», «Разгадаем запросто», «Интересное занятие», «Шевели извилинами», «Отгадка рядом», «Восемь крупиц знания в увлекательном сканворде»; «Два шага до разгадки»; «Свяжем пару слов»; «Отдохни и разгадай»; «Никаких проблем»; «Перейдем от слов к делу»; «Щелкай как орешки!»; «Реши для души!»; «Проще простого»; «Это нам по силам»; «Каждому слову – свое место»; «Решайте на здоровье!»; «Буква за букву» и проч.

Приведенные заглавия содержат обращения к адресату в форме глаголов повелительного наклонения, в том числе совместного действия, что сближает цели коммуникантов, настраивая их на кооперативный результат. Заглавия реализуют стратегии адресанта посредством тактик позитивной (психологической, сенсорной, утилитарной) оценки интеллектуальной деятельности адресата (приятно, легко, интересно, полезно, на здоровье, для души), метафоризации (разминка, окрошка, щелкай), заверении в простоте заданий (запросто, никаких проблем, проще простого, по силам).

Некоторые заголовки направлены на создание юмористического колорита, обеспеченного, к примеру, элементами абсурда («Все задачи с какаду с решаю на ходу» (неуместное слово *какаду* служит лишь показателем количества букв (их шесть) в каждом слове чайнворда)), неуместным вводом фразеологизма в речевой акт директива – требования разгадать кроссворд («Закон что дышло – впиши, чтоб вышло»), неожиданным соединением знаков двух предметных сфер («Все на выборы! (подходящих букв)»).

Нередки также обращения к читателям сборника кроссвордов: *Дорогие читатели! В нашем новом журнале мы собрали великолепное ассорти из самых разных кроссвордов, хитроумных головоломок, занимательных числовых задач и искрометного юмора. Здесь все по уму, здесь каждый найдет что-то для себя!* Такие мегатекстовые компоненты направлены

на привлечение адресатов к интеракции, создание атмосферы заинтересованности каждого. Кроме того, ориентацию читателей на развлечение, интеллектуальный тренинг, познание нового нередко дополняет реклама различных товаров и услуг, сопровождаемая стимулированием призами: *Уважаемые читатели! Разгадывая кроссворды, сканворды и всевозможные головоломки в нашем журнале, вы расширяете кругозор и тренируете память. А еще это приятное развлечение в свободное время. Мы придумали, как еще разнообразить ваш досуг! Хотите узнавать о новой продукции ведущих брендов, бесплатно получать новинки на тестирование и одними из первых оценить их качество? Любите делиться своими впечатлениями с окружающими? Тогда ждем вас на нашем сайте. Регистрируйтесь на сайте и принимайте участие в наших акциях, задавайте вопросы и делитесь советами. Самых активных участников обсуждений ждут гарантированные призы!*

Интерактивный потенциал мегатекстовой связности может проявляться в заданности сквозной тематики заглавий к страницам с кроссвордами, зачастую никак не связанной с тематикой самих заданий. Обычно такая тактика издателей журнала служат для привлечения внимания читателей, создания у них хорошего настроения. Например, обращение к читателям в одном из сборников кроссвордов таково: *Дорогие друзья! Как известно, нам песня строить и жить помогает. А знаете ли вы, что песня еще незаменимый помощник в разгадывании сканвордов!? Попробуйте сами, решая сканворды, напевать хорошо знакомую мелодию. А мы вам поможем: на страницах журнала вы найдете строки из любимых песен. Разгадывайте сканворды и пойте на здоровье! И помните, что тот, кто с песней по жизни шагает, тот никогда и нигде не пропадет!* И далее на каждой странице подается строчка из известной песни. Иногда обращение к читателям служит объяснением цели составителей сборников кроссвордов: *Строки из любимых песен создадут настроение, а может и подскажут нужное слово. Отдыхайте, развлекайтесь! Решайте припеваючи!*

Заглавия к кроссвордам могут носить юмористический характер, заданный: антипословицами, не связанными с тематикой заданий (*Верным ракурсом идете товарищи; У вас товар, у нас скупец; Как варан на новые ворота*); каламбуров («*Иди отсюда!*» или «*Идиот, сюда!*»; *Сажайте астры, коли есть кадастры; Накупила бы астр на целый пиастр; Не пора ли отправиться на ралли?*); игрой слов с интертекстовыми или интерсемиотическими аллюзиями (*Любят итальянки слушать плач тальянки; Жокей не играет в хоккей; В такую рань такая брань!? Тела давно минувших дней; Демарш Мендельсона; Жил-был славный царь Дадон, хорошо хоть не долдон; Какой портрет, какой массаж!*); паронимами (*Повсюду турникеты, турников-то нету!*; *Кому обоняние заменяет обаяние?*), парадоксальными выражениями, основанными на фонетической схожести частей слов в устойчивых словосочетаниях (*Капитан первого бумеранга; Алиготе и 40 разбойников, Что нам приготовил массовик-сотежник?*; *Атос, Портос и ... Арарат*). Нередко комический эффект в таких слоганах создан посредством абсурдного содержания: «*Есть идея!*» – сказала Медея; *Съем минтай и в шалаше, если рядом атташе; Приезжая в Санта-фе, надевайте галифе; Уронил ресницу, собирайся в Ниццу*. Высказывания в заголовках могут отражать социальные приоритеты народа: *Для нас голкипер поважней, чем спикер*. Иногда данные выражения могут непосредственно содержать призыв к действию, тем самым демонстрируя топикальную связность: *Не пора ли, собрат, нам кроссворд собрать!?*; *Поищем доку решить судоку*.

Заглавие странички кроссворда может быть связано лишь с одним из его заданий, что демонстрирует одностороннюю тематическую (топикальную) связность в данных энigmatических текстах. К примеру, в сканворде с названием «*В мире животных*» дано лишь два задания по этой тематике: *Дамба бобра* и *Серый заяц* (кроме того, помещена фотография известного зоолога и ведущего телепрограмм о животных С. Дроздова с заданием отгадать его фамилию).

Мегатекстом можно считать и список решений кроссвордов, помещенный в конце сборника, к которому

читатель может обратиться в случае незнания ответа какого-либо задания или проверить себя.

Иногда на странице с кроссвордом помещаются рубрики анекдотов или интересных фактов, тематически никак не связанных с заданиями. Их также можно считать компонентами мегатекста, имеющими целью привлечь внимание, заинтересовать и развлечь читателей, а иногда и отвлечь их в случае затруднений при решении ряда заданий.

Текст кроссворда содержит различные по тематике задания и нередко является креолизированным, демонстрируя тем самым гипертекстовый (в терминах литературоведения – ризоматический) тип связности, основанный на целостности представления различных по тематике заданий и их решения в любой последовательности.

Гипертекстом называют особый метод построения информационных систем, обеспечивающий прямой доступ к информации на основе логической связи между ее блоками; а также систему представления текстовой и мультимедийной информации в виде сети связанных между собой текстовых и других файлов, использующую нелинейный, ассоциативно-фрагментарный и сетевой принципы репрезентации информации (узлы (nodes) гипертекста соединены с помощью гиперссылок (hiperlinks), выбор которых дает возможность пользователю «путешествовать» информацией, выбирать и упорядочивать ее по собственному желанию). А. Баранов отмечает, что феномен гипертекста можно обговаривать с различных позиций. С одной стороны, это особый способ представления, организации текста, с другой – новый вид текста, противопоставленный по многим признакам обычному тексту, сформированному в гуттенберговской традиции книгопечатания. И, в конце концов, это новый способ, инструмент и новая технология понимания текста [2, с. 31–32].

Текст кроссворда не имеет линейного развертывания, характеризуется дисперсной структурой, неоднородностью подачи информации, содержит возможность освоения новой информации (в случае незнания ответа на вопрос, его может подсказать графическое наполнение и структурная

организация кроссворда), актуализирует множество самых разных информационных массивов в сознании адресата, решение кроссворда возможно в любом направлении и последовательности. Кроме того, ряд кроссвордов содержит гипертекстовые вставки в виде информации о загадываемом ответе, что позволяет адресату пополнить багаж знаний. К примеру, вставка «Мифы и легенды» непосредственно апеллирует к адресату: *Помните сказки о страшном многоголовом змее? Некоторые ученые полагают, что этот образ возник еще в XII веке, когда татаро-монгольские войска пришли на Русь, имея позаимствованное у китайцев огневое оружие, изрыгающее пламя. А прозвище у нашего змея было ... (Горыныч).*

Расширение знаний возможно и при наличии в конце кроссворда ключевого слова и примечания к нему в виде нового, неизвестного адресату второго значения отгаданного слова. Например, ключевое слово *туника* из 55 вопроса *Что римляне носили под тогой?* обозначает также индейское племя в США, владеющее курортом-казино, за счет которого обеспечивает себе доход.

Тематические кроссворды базируются на топикальной связности, однако, представляя одну тему, задания не имеют друг с другом причинно-следственной или иной иерархической связи и также характеризуются гипертекстовой организацией. К примеру, кроссворды, посвященные сказкам, песням, актерам кино, географии, ботанике и т. п.

Важнейшим типом связности текста кроссворда служит не задействованная в других текстовых жанрах графическая связность, так как пересечение слов, имеющих друг с другом общие клетки и буквы, – главный принцип структурирования кроссворда. Графический способ связности является существенной подсказкой для решения кроссворда, особенно в случаях вариативности ответа, широты задания и энциклопедической информативности вопроса. Данный тип связности служит главным условием целостности текста кроссворда.

Текстовая категория **информативности** в жанре кроссворда также специфична. В лингвистике текста

информативность рассматривается преимущественно в ракурсе информации, заложенной в сообщении [5, с. 24; 17, с. 14]. Однако смысл текста и способ его формирования невозможно отделить от сознания коммуникантов, потому информативность создается не только на основе вербального и имплицитного плана текста, но и вытекает из их взаимодействия с сознанием адресанта и адресата. Причем тезаурусы коммуникантов диалогически взаимодействуют с информационным массивом текста, семиотического универсума культуры и используют собственную или коллективно осознанную интериоризацию бытия как знания действительности и социума [12, с. 208–209]. Не случайно Ю. Лотман отмечал два типа увеличения информации: ее получение извне и возрастание информации в сознании адресата на основе раздражителя – информации извне [10, с. 18–19].

Таким образом, информативность кроссворда заложена как в самом тексте заданий неактуальным адресантом, так и создается в процессе взаимодействия языкового материала текста с сознанием адресата, разгадывающего кроссворд и подключающего к его решению самую разную информацию. Информативность кроссворда подготавливает его завершение как дискурса, когда адресат полностью заполняет клетки, удовлетворяя условиям графической связности.

Информативность данного жанра связана с категорией **антропоцентричности**, представленной в тексте программой адресованности определенному кругу гипотетических адресатов, заложенной адресантом. В дискурсе антропоцентричность реализуется в двух категориях: адресантности и адресатности. Адресантность представлена реальным адресантом-автором, автором-функцией, т. е. трансформацией в тексте мировоззренческих позиций, ценностных ориентаций, культурных приоритетов и оценок реального автора, и интерпретируемой реальным адресатом-читателем фигурой адресанта.

Автор кроссвордов неактуален и сам принадлежит к их любителям, обычно это современник адресата, принадлежащий одному этносу, погруженный в тот же

социум и культуру, что находит отражение в выраженной в заданиях кроссвордов функции автора. Программа адресованности данного жанра, служащая звеном связи между антропоцентрами, ориентирована на круг реальных адресатов, их фонд знаний и языковой код, культуру и бытие, в которые они погружены. Данная программа, как правило, воплощает стремление к гармонизации сознаний коммуникантов, то есть содействует решению поставленных в тексте задач реальными адресатами. Адресатность в данном дискурсе представлена гипотетическим адресатом, программа адресованности к которому заложена в тексте заданий, и реальным адресатом. Учет автором адресата вынуждает первого заботиться об организации текста, использовании определенных метатекстовых показателей – инструкций адресату, как распределить внимание, чтобы информация была воспринята оптимальным образом [18, с. 168–202]. И. Колегаева рассматривает еще одну ипостась адресатности – фигуру адресата, являющуюся следствием взаимодействия гипотетической модели с сознанием конкретного реципиента. От меры соответствия гипотетического адресата с его фигурой зависит, по мнению исследовательницы, коммуникативный эффект, гармонизация сознания реципиента и содержания текста [8, с. 19–20].

Антропоцентричность обеспечивает реализацию категории **интерактивности** в данном жанре, представленную субъектно-объектно-субъектным взаимодействием адресанта и адресата на основе знакового континуума текста, интенций, стратегий и тактик его программы адресованности. Маркерами интерактивности кроссвордов служат прямые обращения к адресату в пределах одного текста (*Попробуйте подобрать слова-ответы на заданные определения*), метатекстовые обращения к читателям сборника (*Уважаемые читатели! «1000 сканвордов» – это самый интересный и разнообразный сборник интеллектуальных головоломок от лучших авторов!*), вставки фотографий и картинок, декорирование странички с кроссвордом; вставные рубрики анекдотов, рекламы, интересных фактов, рецептов блюд и проч. в рамках журнала.

Средствами интерактивности являются:

1) лексика позитивной оценки с экспрессивным компонентом, прилагательные превосходной степени сравнения (*60 отборных сканвордов; Кроссворды лучшие из лучших; 100 страниц оригинальных кроссвордов; В нашем новом журнале мы собрали великолепное ассорти из самых разных кроссвордов, хитроумных головоломок и искрометного юмора; Мы надеемся, что решение этого кроссворда не только принесет вам пользу, но и доставит большое удовольствие; Самый толстый суперсборник кроссвордов; Сборник лучших кроссвордов издательского дома «Бурда»; Спецвыпуск. Все самое лучшее);*

2) метафорическая лексика («1000 сканвордов» – море удовольствия и океан развлечений; Яркий танец интеллекта! Созвездие развлечений);

3) стилистически маркированная лексика сленга, ориентирующая текст на молодежную аудиторию или направленная на психологическое и языковое «раскрепощение» читателя (*50 летних сканвордов от мэтров загадочного жанра! Кроссворды – просто супер!; Супербум кроссвордов; Развлекайся на все сто! Увлекает как ни крути!);*

4) существительные или местоимения с предлогом для, обозначающие наиболее широкий и разнообразный круг адресатов (*Здесь все по уму, здесь каждый найдет что-то для себя; Кроссворды для всех; Классические кроссворды для самых консервативных читателей!; А для самых маленьких наших читателей мы приготовили детские странички: сканвордики с любимыми героями сказок и мультфильмов; Филворды и плетенки, антикроссворды и «дуали» для тех, кто любит разнообразие во всем);*

5) прямые обращения к адресатам (*Дорогие читатели! Уважаемые читатели! Дорогие друзья!*);

6) глаголы повелительного наклонения со значением пожелания или вопроса (*Развлекайся! Улыбнись! Давайте отдохнем вместе! Последовательно вычеркните в сетке кроссворда зашифрованные слова; Определите, в какую из сеток нужно вписать ответ*);

7) этикетные устойчивые клише-пожелания (*Приятного вам отдыха! Хорошего настроения! С любовью! Желаем удачи!*);

8) предикативы с модальным значением (*Вам необходимо догадаться, куда вписывать ответы к определениям и изображениям; Нужно заполнить клетки так, чтобы ...; Необходимо составить слова*);

9) слова с количественным значением множества и разнообразия (*Многообразие* судоку для любителей головоломок; *Множество* ребусов и головоломок; *Филворды и плетенки, антикроссворды и дуали для тех, кто любит разнообразие во всем*);

10) сравнения (*Обдуманное слово дороже жемчуга*) и т. п.

Интерактивной стратегией составителей кроссвордов служит связывание процесса разгадывания с отдыхом, что более приятно для читателей, чем упоминание об интеллектуальном напряжении или сложной работе. Под девизом «Пока решаем – отдыхаем» размещены многие кроссворды в сборниках. Примечательным является обращение к читателям, представляющее собой рассуждение о лете как времени отдыха, в котором ощущается суггестивная тактика якорения – психологического пускового механизма каузации, характеризующегося тенденцией любого элемента опыта вызывать в памяти весь опыт и имеет рефлекторную и ассоциативную природу. Якорение возникает на фоне повторения, обуславливающего фиксацию в долговременной памяти неких раздражителей, вызывающих эмоциональную реакцию. Так, лето настойчиво связывают с отдыхом, вызывая у адресатов реакцию расслабления, нежелания работать посредством активации ряда устойчивых ощущений: *Наверное, для всех нас лето является самым желанным временем отдыха. Действительно, очень сложно думать только о работе, когда жара наполняет каждый квадратный миллиметр нашего рабочего места, летняя истома завладевает нашим телом, а надежды на спасительный прохладный ветерок совсем мало. К тому же и важные дела, как кажется, идут в ногу с летним биологическим*

ритмом и «стараятся» сами собой перенестись на более позднее время, дав нам возможность восстановить свои силы. В данном фрагменте составители текста словно гипнотизируют читателей, завораживая их неприятными ощущениями летней жары. При этом используются интерактивные тактики объединения лиц авторов и читателей под знаком местоимения *мы*, использования вводных слов ирреальной модальности, стилистического приема градации. Далее следует вопрос и ответ на него, приводящий читателя к возможности отдохнуть дома за интересным и несложным занятием – разгадыванием кроссвордов: *Как это сделать эффективнее? Наверное, у каждого из нас на этот вопрос есть свой ответ: одни отправятся в увлекательное путешествие, некоторым достаточно нескольких дней, проведенных на природе с друзьями, а многие умеют организовать свой досуг, не покидая домашних стен. Ведь главное – это вовсе не поиск приключений в заморских краях, а хороший отдых, позволяющий набраться необходимой энергии и позитивных эмоций. Так давайте же отдохнем вместе! С любовью, ваше «Созвездие развлечений».* Во фрагменте обращения к читателям дублируются тактики предшествующего фрагмента, а также используются новые: вопроса, альтернативного ответа, выделения главного, причинно-следственной связи между отдыхом, позитивной энергией и эмоциями; призыва к совместному отдыху, внимания и любви к читателям.

Интерактивность со стороны адресата выражена в его реакциях на задания. Кроме того, адресату нередко предоставляется «слово» в конце кроссворда в виде рубрики: *У меня получилось слово ...* Адресат может заполнить пустые клетки данной рубрики исходя из букв разгаданного кроссворда и, отправив это слово в отдельно расположенной анкете, претендовать на получение приза.

Интерактивность выражена в интенциональности текста (ориентации на интеллектуальное развлечение, тренинг, познание нового, игру; проверку чувства юмора, смекалки, любознательности, знания языка и, безусловно, на разгадываемость), в стратегиях и тактиках программы

адресованности, представленных в заданиях кроссворда и ориентированных на общий языковой код, фонд знаний, механизмы ассоциирования и различные виды компетенции читателей.

Поскольку задания кроссвордов касаются различных областей знаний, чрезвычайно продуктивной для данного жанра становится направленность на интертекст и другие знаковые продукты культуры. Текстово-дискурсивная категория **интертекстуальности** и шире – **интерсемиотичности** представлена соблюдением канонов жанра кроссворда, а также определенными разновидностями заданий, апеллирующих к фразеологическому (паремиологическому) дискурсу, устному народному творчеству, литературе, видам искусства (живописи, скульптуре, архитектуре, музыке, танцу, игре, кинематографии, народным промыслам и ремеслам и т. п.). Дискурсивная природа интертекстуальности и интерсемиотичности заключается в апелляции автора посредством текста к компетенции адресатов, их способности опознать и декодировать интертекст на этой основе ответить на поставленные вопросы.

Обращение заданий кроссвордов к реальной действительности, ее событиям, фактам, персоналиям реализуется в категории **референциальности**. Однако составители кроссвордов привносят в задания собственные субъективные оценки, мнения, свое восприятие мира и нередко создают виртуальную, превращенную референцию, базирующуюся на метафорическом переносе, аллегории, мифе, фантазмагии, парадоксе или абсурде, например: *утюжный поцелуй (ожог)*, *зерно с нереста (икра)*; *титулованный кувшин (графин)*; *царь-артерия (аорта)*. Референция любого текста дискурсивна, так как, по словам М. Бахтина, события жизни текста всегда развиваются на рубеже двух сознаний (авторского и читательского) [3, с. 285].

Гипертекстовая организация кроссвордов обуславливает специфичность текстово-дискурсивной категории **континуума**, представляющего развитие дискурса и движение событий в тексте во времени и пространстве. Континуум дискурса кроссворда можно охарактеризовать как диффузный,

обусловленный произвольным выбором адресатом времени, способа и направления разгадывания. Кроссворд можно разгадывать, начав с любого задания текста, обычно дальнейшая работа с заданиями предусматривает сосредоточение на ближайшем окружении заполняемых клеток, так как такой способ может подсказать правильный выбор ответов сложных заданий и заданий, могущих иметь варианты решений.

Выводы и перспективы. Подводя итоги рассмотрению проблемы категориальной организации кроссвордов, мы установили специфику данного жанра, проявляющуюся в его дискурсивной целостности – приведении в соответствие авторского замысла с выполнением заданий адресатом; в гипертекстовой, мегатекстовой и графической связности; в широкой информативности, порождаемой сознанием автора кроссворда, фиксируемой в заданиях и апеллирующей к сознанию адресата, его компетенции и интерпретанте; в особой антропоцентричности, реализуемой на рубеже двух сознаний неактуальным адресантом, программой адресованности гипотетическому адресату и реальным адресатом. Жанр кроссворда предполагает интерактивность, обусловленную интенциями интеллектуального тренинга, развлечения, игры, познания новой информации и ориентацией на разгадываемость. Кроссворд погружен в мир интертекста и реализует интерсемиотические связи в универсуме культуры. Референциальность заданий кроссворда реальная и виртуальная, обусловленная воображением человека, парадоксальностью его мышления, мифологичностью, аллегоричностью и даже абсурдностью восприятия мира. Диффузный континуум данного жанра обеспечивается свободным развитием дискурса и ориентацией на графическую связность текста.

Перспективы исследования кроссвордов лежат в плоскости установления и описания его семиотической природы, когнитивных и вербальных ключей, обуславливающих его разгадываемость.

Литература

1. Абрамец И.В. Языковая игра в кроссвордных толкованиях / И.В. Абрамец // Язык и соціум : Матеріали VII

Международной научной конференции : в 2-х ч. – Минск : РИВШ, 2007. – Ч. 1. – С. 168–170.

2. Баранов А.Н. Введение в прикладную лингвистику / Баранов А.Н. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 360 с.

3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / Бахтин М.М. – М. : Искусство, 1979 (1986). – 423 с.

4. Волкова М. В. Загадка и кроссворд как типы текста : семантический и прагматический аспекты (на материале немецкого языка) : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 «Романо-германские языки» / М.В. Волкова. – Смоленск 2011. – 24 с.

5. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования / И.Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 139 с.

6. Денисова Е.А. Структура и функции энигматического текста (на материале русских загадок и кроссвордов) : автореф. дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук : спец. 10.01.02 «Русский язык» / Е.А. Денисова. – М., 2008. – 24 с.

7. Захаренко И.В. Русская когнитивная база и русское культурное пространство в зеркале кроссвордов / И.В. Захаренко, В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : сборник статей. – М. : Филология, 1998. – Вып. 5. – С. 32–40.

8. Колегаева И.М. Текст как единица научной и художественной коммуникации / И.М. Колегаева. – Одесса : Редакционно-издательский отдел обласного управления по печати, 1991. – 120 с.

9. Красных В.В. Национально-культурная составляющая русского языкового сознания (на материале кроссвордов) / В.В. Красных // Язык, сознание, коммуникация : сборник статей. – М. : МАКС-Пресс, 2000. – Вып. 15. – С. 5–13.

10. Лотман Ю.М. Каноническое искусство как информационный парадокс / Ю.М. Лотман // Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки. – М. : Наука, 1973. – С. 16–22.

11. Мурзин Л. Н. Текст и его восприятие / Л.Н. Мурзин, А.С. Штерн. – Свердловск : Издательство Уральского университета, 1991. – 171 с.

12. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации / Е.А. Селиванова. – К. : Фитосоциоцентр, 2002. – 336 с.
13. Селіванова О.О. Лінгвістична енциклопедія / Селіванова О.О. – Полтава : Довкілля-К, 2010. – 844 с.
14. Селіванова О.О. Основы теорії мовної комунікації : [підручник] / О.О. Селіванова. – Черкаси : Ю. Чабаненко, 2011. – 350 с.
15. Сидоров Е.В. Проблемы речевой системности / Сидоров Е.В. – М. : Наука, 1987. – 140 с.
16. Сприса О.Б. Етномовні домінанти кодування смислу в дзеркалі кросвордів (україно-арабомовні паралелі) / О.Б. Сприса // Вісник Львівського університету. – Серія філологічна. – 2011. – Вип. 54. – С. 78–86.
17. Тураева З.Я. Лингвистика текста (текст: структура и семантика) / Тураева З.Я. – М. : Просвещение, 1986. – 127 с.
18. Шмелева Т.В. Модус и средства его выражения в высказывании / Т.В. Шмелева // Идеографические аспекты русской грамматики. – М. : Наука, 1988. – С. 168–202.

Стаття надійшла до редакції 26 лютого 2015 року

УДК 811.112.2'38

Олеся Скляренко
(м. Переяслав-Хмельницький, Україна)

ОСОБЛИВОСТІ АНАЛІЗУ КОГЕЗІЇ ОПОВІДАНЬ (на матеріалі збірки І. Бахманн «SIMULTAN»)

У статті розглянуто особливості аналізу використання когезії як з'єднуючого компоненту. Було встановлено, що основною доцентровою силою, яка відповідає за зв'язність художнього тексту, є послідовний сюжетний розвиток. У оповіданнях Інгеборг Бахманн забезпечення когезії відбувається за допомогою використання повтору, що у творах збірки «Simultan» є не лише